

ПРЕДВАЖЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.)

1876.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВОЛОГДА.

Въ Типографія Губернскаго Правленія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Годъ двѣнадцатый).

ЯНВАРЯ 1. № 1. 1876 ГОДА.

ИСТОЧНИКИ БЛАГОТВОРЕНІЯ.

(противъ социалистовъ).

Слово въ день празднованія десятой годовщины братства святителя Николая, произнесенное 19-го октября въ московской Николлаевской церкви протоиереемъ А. Ключаревымъ).

Да будутъ... купующіи яко не содержаще; и требующіи міра сего, яко не требующе; преходитъ бо образъ міра сего. (1 Кор. VII, 29—31).

На годичномъ праздникѣ нашего Братства, имѣющаго характеръ благотворительнаго учрежденія, мы почитаемъ неизлишнимъ для общей пользы коснуться весьма важнаго современнаго вопроса объ *источникахъ благотворенія*.

Вопросомъ этимъ заняты во всемъ образованномъ мірѣ ревнители человѣколюбія, политико-экономисты, мужи государственные, и, наконецъ философы, безъ участія которыхъ не обходится рѣшеніе ниодного высшаго вопроса человѣческой жизни. Такая усиленная дѣятельность разнородныхъ мыслителей можетъ быть вызвана только настоятельною нуждой. И нуж-

да эта есть,—нужда дѣйствительная, неотложная, вопіющая. Всѣ просвѣщенные народы жалуются на чрезвычайное развитіе бѣдности, какъ какого-то общественнаго недуга, и изобрѣли для этого недуга особое названіе—*навперизмъ*, бѣдность. Въ странахъ, отличающихся наибольшимъ, по видимому, благосостояніемъ, бѣдные классы общества, гнетомые нуждой, и чувствуя себя какъ бы обиженными, начинаютъ возмущаться противъ богатыхъ. Картины нищеты самыя поразительныя являются въ городахъ самыхъ богатыхъ: тамъ бѣдные подбираютъ остатки пищи выброшенные съ соромъ, задыхаются въ подвалахъ безъ свѣта и воздуха, спать стоя, умираютъ на улицахъ. Въ этихъ явленіяхъ обнаруживается какой-то новый, доселѣ незамѣченный, законъ человѣческой жизни, именно: тамъ, гдѣ наиболѣе изящною и увлекательною является жизнь богатыхъ, наиболѣе ужасными и поразительными представляются и страданія бѣдныхъ.

Филантропы выбиваются изъ силъ, отыскивая и собирая пособія для бѣдныхъ. Весьма разумно на одно дѣло челоуѣколюбія они призываютъ силы многихъ, и не отягощая благотворителей большими пожертвованіями, изъ множества малыхъ составляютъ иногда огромныя суммы и сооружаютъ великія благотворительныя учрежденія. Но бѣдность такъ увеличивается, что едва устроить благотворительное общество для облегченія одного ея вида, является множество другихъ, требующихъ учрежденія новыхъ обществъ. А благотворители все одни и тѣ же; частые сборы по-немногу составляютъ многое, и начинаютъ прискучивать жертвователямъ. Встрѣчая холодность въ благотворителяхъ, филантропы начинаютъ соблазнять ихъ наградами и увеселеніями въ пользу бѣдныхъ, пускаются на разныя извороты и хитрости, и такимъ образомъ только засариваютъ чистые источники благотворенія.

Политико-экономисты возлагаютъ надежды на успѣхи промышленности на разработку сокровищъ недополненныхъ вѣками въ

вѣдрахъ земли, на облегченіе труда съ помощію машинъ, на развитіе промышленности, на умноженіе удобствъ жизни; но отчего-то на опытъ выходитъ такъ, что почти всѣ плоды современныхъ изобрѣтеній и улучшеній достаются въ руки богатыхъ, а на долю бѣдныхъ выпадаетъ опять большею частію одинъ суровый трудъ; жизнь становится дороже; при умноженіи удобствъ жизни, а съ ними и новыхъ привычекъ, нужда становится еще тяжелѣе, и бѣдность при образованіи—еще больнѣе, еще унижательнѣе.

Мужи государственные и правители озабочены облегченіемъ участи бѣдныхъ, готовы открывать имъ пути къ улучшенію ихъ быта, облегчать налоги, прощать недоимки; но строй государственной жизни годъ отъ году становится все сложнѣе и напряжоннѣе, такъ что власть государственная едва успѣваетъ удовлетворять потребностямъ защиты отечества, общественной безопасности, просвѣщенія, правосудія и порядка; съ нею довольно пшнѣ быть справедливою и человеколюбивою, а быть еще и благотворительною—почти невозможно.

Въ виду такихъ затрудненій новые философы-соціалисты и коммунисты, восходя къ высшимъ точкамъ зрѣнія, предлагаютъ совершенное переустройство современныхъ человѣческихъ обществъ. По ихъ понятіямъ, богатые, влѣдствіе вѣковыхъ злоупотребленій, несправедливо присвоили себѣ большія имущества въ ущербъ бѣднымъ, и пользуются ими такъ, что иногда одинъ человѣкъ или небольшое семейство проживаютъ такой доходъ, какого доставеть для безбѣдной жизни многихъ сотенъ даже и тысячъ людей. Надобно, говорятъ, отобрать эти имущества и раздѣлить по ровну всѣмъ людямъ одного племени, или одной страны. Далѣе—другая несправедливость въ дѣйствіяхъ богатыхъ, по ихъ мнѣнію, та, что, пуская въ обороты свои капиталы и приглашая бѣдныхъ на тяжкія работы въ ихъ заведенія, они одни пользуются большими выгодами отъ своихъ

предпріятій, а бѣднымъ уступаютъ только малую поденную заработную плату. Надобно, говорятъ, капиталы сдѣлать общественными и, раздѣливъ между всѣми участниками коммерческихъ предпріятій труды, раздѣлять поровну и прибыль.

Много книгъ написано въ разъясненіе этихъ новыхъ началъ общественной жизни; много незрѣлыхъ умовъ увѣровало въ это новое ученіе; много добродушныхъ молодыхъ людей въ разныхъ странахъ погибло въ попыткахъ примѣненія его къ практической жизни. Главный недостатокъ этого ученія, видный сразу для ума непредубѣжденнаго, есть его односторонность; причина оносторонности — незнаніе, или отрицаніе внутренней духовной стороны человѣческой жизни. По началамъ материализма приравнивая человѣка и его жизнь къ неизмѣнному порядку видимой природы, новые философы думаютъ, что надобно только вещи разложить на новыя мѣста и людей разставить въ новомъ порядкѣ, — и машина общественной жизни пойдетъ лучше, и всѣ будутъ благоденствовать. Но исторія всѣхъ вѣковъ свидѣтельствуетъ, что главный дѣятель въ жизни человѣчества есть духъ человѣческій и затѣмъ — умъ человѣка съ безконечнымъ разнообразіемъ дарованій, знаній и любимыхъ мыслей; — его совѣсть съ неуловимыми видоизмѣненіями понятій о правѣ и правдѣ, о чести и добродѣтели; — его свобода со всѣми отклоненіями подъ вліяніемъ его убѣжденій, привычекъ, пороковъ и страстей. Приведите сначала въ желательный для васъ порядокъ и единообразіе этотъ внутренній міръ человѣчества и потомъ уже устанавливайте новыя начала внѣшней человѣческой жизни. Безъ этого условія, если вы раздѣлите утромежду бѣдными имѣнія, отнятыя у богатыхъ, къ вечеру явятся новыя бѣдняки и новыя богачи; если приставите нынѣ къ общему дѣлу людей на твердо постановленныхъ условіяхъ, завтра увидите, какъ эти условія различно будутъ поняты и неравномѣрно соблюдаемы. Бѣдный, чтобъ онъ могъ поправиться, требуетъ по-

мощи, поддержки, попеченія; но онъ вѣчно будетъ бѣденъ, если не способенъ, не умѣетъ и нравственно безсиленъ поддерживать свое улучшенное положеніе. Всегда будутъ люди малоумные, малоспособные, больные, малолѣтніе, вдовы и сироты; съ другой стороны всегда будутъ люди грѣшныя, порочныя, развратныя—и отъ всѣхъ этихъ недостатковъ для самостоятельной и правильной дѣятельности всегда будутъ люди бѣдные. Иисусъ Христосъ ясно сказалъ намъ это: *всегда нищія имате съ собою* (Матѳ. XXVI, 11). Итакъ бѣдная часть человѣчества—это бремя, которое должны носить на своихъ плечахъ люди даровитые, умные, способные, сильные и богатые, и носить съ сознаниемъ, убѣжденіемъ, свободно, съ искренною любовію; но никакъ не согласно съ здравымъ разумомъ и справедливостью, чтобъ эти лучшіе люди въ челоѣчествѣ черезъ насильственный раздѣлъ имущества периодически были ограбляемы въ пользу бѣдныхъ.

Вопросъ о павперизмѣ въ ученіи Христа Спасителя изъясненъ всесторонне и рѣшено окончательно; но истины и правила жизни, заповѣданныя по сему предмету Иисусомъ Христомъ и Его апостолами, и опыты жизни, указанные истинными христіанами, кажутся слишкомъ строгими для плотскихъ людей нашего времени. Имъ хотѣлось бы сохранить для себя во всей полнотѣ всѣ наслажденія жизни и совершенно уничтожить на землѣ бѣдность и нищету.

По ученію Божественнаго откровенія, у насъ нѣтъ ничего своего, а все Божіе, и потому всѣмъ мы должны распоряжаться по волѣ Божіей. На землѣ мы не вѣчные жители, а временные жильцы, проходящіе путемъ земной жизни въ другой міръ. Цѣль земной жизни есть приобрѣтеніе вѣчнаго блаженства въ жизни будущей. Оно приобрѣтается борьбой съ грѣхомъ и преуспѣваніемъ въ добродѣтеляхъ, дѣлающихъ челоѣка достойнымъ блаженной жизни въ вѣчности. Отсюда пос-

тоянная работа объ устраненіи препятствій на пути добродѣтели, каковы страсти корыстолюбія, сластолюбія, гордости и пр., и расслабляющія душу плотскія удовольствія. Отсюда цѣлое ученіе о христіанскомъ смиренномудріи, духовной нищетѣ и самоотверженіи, на кототое указываетъ апостоль: «Да будутъ покупающіе какъ не приобретающіе и пользующіеся міромъ какъ не пользующіеся; ибо преходитъ образъ міра сего». Введите это ученіе въ жизнь, исполняйте его требованія какъ исполняли во всѣ времена добрые христіане, и ваши избытки потекутъ рѣкою въ руки бѣдныхъ. Вамъ нельзя много пить и ѣсть, потому, что тѣло ваше должно быть легко для сохраненія чистоты сердца и совѣсти и бодро для труда добродѣтели. Вамъ нельзя много предаваться свѣтскимъ удовольствіямъ изъ опасенія разсѣянности, разслѣнія духа, воспламененія страстей плоти. Вамъ стыдно будетъ строить себѣ дворецъ при мысли о внутреннемъ убожествѣ, которое откроетъ вамъ христіанское самоиспытаніе. Вамъ совѣстно будетъ изысканныхъ одеждъ потому, что строгость вашего собственнаго христіанскаго взгляда укажетъ вамъ въ этомъ суетность и дѣтское легкомысліе. Вы не пойдете во многолѣтнія сложныя спекуляціи, потому, что мысль о смерти и внутренняя честность заставятъ васъ держать дѣла ваши въ строгомъ порядкѣ. Дѣла ваши будутъ цвѣсти сами собою потому, что вы всегда трезвы, умъ вашъ чистъ, время не тратится даромъ. При такомъ настроеніи, при заботѣ о спасеніи своей души, объ очищеніи грѣховъ, о приобретеніи милости и благоволенія Божія, вы не можете не проникнуться любовію къ ближнимъ и жалостію къ бѣднымъ. Ваше сердце, ваша совѣсть непрестанно будутъ напоминать вамъ о нихъ, и вы будете почитать преступленіемъ употреблять ваши избытки на пряхоти, а не на помощь имъ. Вотъ свободный раздѣлъ богатствъ между бѣдными, вотъ божественный планъ уничтоженія павнеризма, вотъ единственный способъ уравненія и при-

мирения богатыхъ съ бѣдными, вотъ неизсякающій источникъ благотворенія! Одно изъ двухъ: или богатые должны подчиняться этимъ правиламъ жизни, или видѣть неизбежное и постоянно возрастающее умноженіе бѣдныхъ и общественныхъ безпорядковъ. Здѣсь хитрые проекты не помогутъ: *сильные должны немощи немощныхъ носить, а не себѣ угождать.*

Образованная часть современнаго человѣчества, увлекаемая матеріалистическимъ духомъ времени, задалась мыслию устроить себѣ рай на землѣ. Отсюда стремленіе ко всевозможнымъ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ, нужнымъ и ненужнымъ, отсюда гигантскія предпріятія, пожирающія громадныя капиталы, лишаящія иногда богатыхъ свободы въ распоряженіи своими средствами, притягивающія милліоны людей на чорную тяжелую работу, и поработающія ихъ неизмѣнному плану предпріятія, неумолимой цифрѣ разсчета. Умноженію утонченныхъ удобствъ жизни конца нѣтъ. Чтобы воспользоваться нѣкоторыми изъ нихъ, надо добиваться большаго достатка, а чтобы имѣть все—большаго богатства. Но что еще замѣчательнѣе, вышѣ хотятъ сдѣлать жизнь не только удобною, но и изящною. Мало имѣть домъ просторный, чистый, теплый, надо имѣть художественный, чтобы все въ немъ до послѣдней значащей вещицы было изящнымъ произведеніемъ искусства; мало имѣть одежду чистую, даже цѣнную, приличную званію и состоянію человѣка, надобно одѣваться такъ, чтобы представлять и изъ самаго себя нѣчто художественное, и чтобы возможно чаще обновлять весь рисунокъ своей особы изъ опасенія наскучить себѣ и другимъ однообразіемъ. Этотъ вкусъ къ изящному простирается и на всѣхъ людей, окружающихъ современнаго богатаго человѣка, и на всѣ принадлежности его хозяйства, разбросанныя иногда не только по разнымъ мѣстностямъ отечества, но и по разнымъ государствамъ. Здѣсь никакое богатство не велико, здѣсь всякаго дохода мало. И

на этот рай современной роскоши смотреть миллионы небогатых людей, и в них разгорается жажда удобств и наслаждений жизни; смотреть с озлоблением и бѣдныя, не имѣющіе необходимаго для себя и дѣтей. При общемъ стремленіи къ роскоши, высшіе классы общества, чувствуя себя притѣжаемыми и унижаемыми изысканною жизнью высшихъ, особенно при равенствѣ по образованію, стремятся не отстать отъ нихъ и, живя не по состоянію, разоряются и умижаютъ собою количество бѣдныхъ. Развитіе новыхъ потребностей простирается и на рабочіе классы, и имъ нужно прожить больше прежняго, и потому надобно возвышать плату за работу. Вотъ отчего жизнь становится дороже, отчего на всѣхъ, отъ великаго до малаго, лежитъ, какъ гнетъ, забота покрыть постоянно увеличивающіеся расходы по содержанію семейства. Какъ тутъ думать о бѣдныхъ? Что удѣлять имъ? Самимъ не достаетъ.

Намъ скажутъ: «Чего вы хотите? Къ чему усиливаетесь? Неужели вы думаете измѣнить направленіе вѣка?»—Нѣтъ; мы знаемъ, что направленіе вѣковъ и духъ времени измѣняются по законамъ историческаго движенія событій, руководимаго перстомъ Божественнаго провидѣнія. Мы знаемъ, что вѣковыя заблужденія людей врачуются только тяжкими опытами, великими переворотами. Но мы исполняемъ нашу обязанность—охранять по возможности, въ средѣ вѣрныхъ чадъ православной церкви, правильный взглядъ на современное теченіе жизни и убѣжденіе, что только ученіе Христово и жизнь христіанская могутъ приводить въ порядокъ дѣла человѣческія и устроить благосостояніе людей, что одно *благодѣаніе на все полезно есть, обѣтованіе имущее животъ нынѣшняго и грядущаго* (I Тимоѳ. IV, 8). Въ частности думаемъ, что, можетъ быть, кто нибудь при размышленіи о томъ, что возрастающая роскошь однихъ людей увеличиваетъ страданіе другихъ, иногда и удержится отъ исполненія какой-либо своей прихоти, съ цѣ-

люю пожертвовать ее для бѣднаго. А какъ много останется изъ нашихъ расходовъ въ пользу бѣдныхъ, если мы только въ своей жизни отсѣчемъ прихотливое, изысканное, излишнее, вредящее намъ самимъ! Св. царь Давидъ, помѣстившись въ ново-построенномъ своемъ домѣ и размышляя о замѣнѣ skinsи свидѣнія благолѣпнымъ храмомъ Богу израилеву, говорилъ съ заботою пророку Наѣмну: «вогь я живу и въ домѣ кедровомъ, а ковчегъ Божій находится подь шатромъ» (2 Цар. VII, 2). Да не умираетъ подобное чувство въ сердцахъ нашихъ по отношенію къ бѣднымъ, которыхъ Господь назвалъ своею братіею! Мы живемъ въ довольствѣ, въ покоѣ, мы жизнью наслаждаемся, а у сосѣдей нашихъ—и холодно и голодно, дѣти и босы и наги! Одно это чувство есть уже сѣмя благодѣянія и не останется безъ благословенія Господа, *уже насъ ради обнища, богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся.* (2 Кор. VIII, 9).

Десятилѣтнее существованіе Братства св. Николая, и его благоуспѣшная дѣятельность, какъ и многихъ другихъ обществъ въ нашемъ отечествѣ, представляютъ намъ утѣшительное свидѣтельство, что христіанскія чувства любви къ Богу и ближнимъ еще живы и дѣйственны въ сердцахъ православныхъ. Принося благодареніе Господу за прошедшее, помолимся, чтобы и въ будущемъ Онъ не попустилъ возобладать надъ нами духу времени, чтобы соблазны вѣка и ложныя ученія не затмили въ душахъ нашихъ вѣчной истины, что съ любовію къ наслажденіямъ богатства и роскоши нельзя совмѣстить успѣшное служеніе дѣлу челоуѣколюбія: *никтоже можетъ двумя господинама работати: не можете Богу работати и мамонѣ* (Матѣ. VI, 24). Аминь.

(Церк. Вѣсти. № 44, 1875 г.)

Содержаніе:

Слово въ день празднованія десятой годовщины брата-
ства святителя Николая, произнесенное 19-го октября въ мос-
ковской Николаевско йцеркви протоіереемъ А. Ключаревымъ.

Редакторъ *Николай Суворовъ.*

Дозволено цензурою. Декабря 31 дня, 1875 г. Вологда
въ типографіи Губернскаго Правленія.